

Глава 224: Целебные пилюли дарят жизнь, яд ее отнимает!

Весь путь назад Бай Юньлай держал язык за зубами. У двери в Пещеру Бессмертного он, наконец-то, не выдержал.

— Фан Му, твой план...

— Мне нужны духовные камни, — со смехом отозвался Мэн Хао, — я попросил шесть комплектов целебных трав для того, чтобы сделать одну Пилюлю Прорыва Барьера для тебя. Я давно заметил, что ты уже много лет не можешь выбраться с восьмой ступени Конденсации Ци.

Он хлопнул Бай Юньлая по плечу и скрылся в пещере. Бай Юньлай какое-то время неподвижно стоял напротив закрытой двери, наконец, сбросив оцепенение, он сложил ладони в поклоне и ушел. Его невысказанные слова благодарности навсегда останутся в его сердце.

Спустя семь дней Мэн Хао сидел в позе лотоса в Пещере Бессмертного, разглядывая три Пилюли Прорыва Барьера. Он поднял одну и внимательно на нее посмотрел.

— Разница между целебной и ядовитой пилюлей только в воле. Замысли я убийство, я бы просто мог добавить ядовитый ингредиент в Пилюлю Прорыва Барьера, тогда она убьет любого проглотившего ее. Даже если этот человек окажется невероятно осторожным и попросит кого-то сперва проверить пилюлю, я могу придумать способ заставить пилюлю самостоятельно измениться. Бесследное убийство...

В тишине Мэн Хао припомнил сколько пилюль ему самому пришлось использовать за многие годы. Тогда он совершенно не понимал Дао алхимии. От этих размышлений у него мурашки пошли по коже, однако новообретенное знание алхимии медленно притупляло это чувство.

— Впредь я буду принимать пилюлю только собственного изготовления, — прошептал он, — что до других пилюль, перед употреблением я с помощью знаний Дао алхимии обязательно буду их проверять. Разница между Дао алхимии и Дао яда только в воле. Целебные пилюли дарят жизнь, яд ее отнимает. Истинный Грандмастер Дао алхимии в действительности является еще и Грандмастером Дао яда.

Мэн Хао закрыл глаза и в его голове возникли образы целебных растений, бесчисленные вариации этих трав и их ядовитые аспекты. Соединив несколько вместе, можно создать смертоносный яд. Чем выше Культивация, тем более действенными становились ядовитые порошки для пилюль. Мэн Хао медленно открыл глаза, они сияли светом просветления. Изготовление Пилюли Прорыва Барьера стало для Мэн Хао чем-то вроде обряда посвящения. Теперь он гораздо глубже понимал Дао алхимии. "Возможно наступит день, когда я достигну мастерства самого Грандмастера Дух Пилюли, тогда я смогу самостоятельно изгнать яд Запредельной Лилии!" Его глаза ярко сверкнули, но он быстро погас. В разум Мэн Хао постепенно возвращался покой. У него возникло чувство, что несмотря на стадию Возведения Основания с пятью Дао Колоннами, благодаря его пониманию Дао алхимии, боевой потенциал Мэн Хао сильно возрос. В действительности, при следующей встрече с Чжоу Цзе с ядовитыми пилюлями его будет очень просто убить и неважно сколько у него окажется техник.

Следом Мэн Хао вытащил остатки оболочки холодца. Все это время он занимался не только переплавкой пилюль, но и пытался придумать способ, как можно использовать оболочку холодца. Она была невероятно прочной. Чтобы он не делал, какие бы техники не применял, ему так и не удалось ее повредить. Он даже попробовал переплавить ее в алхимической печи. Из этого тоже ничего не вышло. К счастью, большая часть оболочки рассыпалась на куски,

некоторая ее часть после взрыва превратилась в пыль, который рачительный Мэн Хао тоже собрал. Мэн Хао закрыл глаза, чтобы подумать: "Нужно придумать способ, как использовать ее в будущем. Также помимо повышения навыков Дао алхимии, нужно не забывать работать над улучшением Дао Колонн. К тому моменту, когда я покину Секту Пурпурной Судьбы нужно будет значительно повысить уровень моей настоящей Культивации, — он нахмурился. — Мне надо где-то взять рецепты целебных пилюль для средней ступени Возведения Основания".

С этой мыслью он поднялся и отправился на поиски Ли Тао. Обрато он вернулся уже после заката. В обмен на рецепт Пилюли Прорыва Барьера он получил рецепт Пилюли Обиталища Души, которая идеально подходила для средней ступени Возведения Основания. Новую пилюлю Мэн Хао подумывал изготовить ее самому. Ему нужна всего одна, больше переплавлять нет смысла. Что до требуемых целебных трав, будучи мастером-алхимиком Подразделения Пилюли Востока с ингредиентами никогда не было проблем, их легко можно взять в долг.

Спустя еще семь дней. Мэн Хао резко открыл глаза. Он только что закончил вбрызгать в себя переплавленную несколько дней назад Пилюлю Обиталища Души. К сожалению, на переплавку пилюли у него ушло несколько комплектов ингредиентов, да и конечная целебная сила оказалась далека от ожидаемой.

— Похоже, я пока ничего не могу поделаться, если, конечно, не найдется другой рецепт Пилюли Обиталища Души, — пробормотал он. — Редкие ингредиенты для этого рецепта я не могу взять в долг, за них нужно платить вперед. Остается только наращивать репутацию, тогда ко мне чаще начнут обращаться ученики Внутренней Секты, а значит прирост прибыли и повышение моего собственного навыка алхимика. Тогда я смогу добыть больше целебных трав для собственных пилюль.

Взмахом руки он собрал целебные пилюли и вышел из Пещеры Бессмертного. Уже начинало смеркаться. На выходе из первого района Долины 1 он встретил Бай Юньлая. Сегодня был день встречи с Дин Юном. Вдвоем они направились к назначенному месту. Дин Юн пришел пораньше, он сильно нервничал, но по его лицу этого нельзя было понять. Заметив Мэн Хао, его глаза ярко заблестели. Мэн Хао, как и всегда, оставался спокойным. Он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил флакон, который затем поплыл по воздуху к Дин Юну.

— Эту пилюлю нельзя принимать под луной, — пояснил Мэн Хао равнодушно, — ее лучше использовать в полдень, когда солнце светит ярче всего. Именно в этот момент ее целебная сила будет находиться на пике.

После чего он развернулся и пошел прочь, больше не обращая внимание на Дин Юна. Дин Юн взял флакон и внимательно посмотрел в спину уходящего Мэн Хао. Без единого слова он тоже развернулся и ушел. На следующий день в полдень, когда палящее солнце было в зените, Дин Юн сидел в позе лотоса на широкой каменной платформе в центре его Пещеры Бессмертного. Вокруг него мерцали различные сдерживающие заклинания. С глубоким вдохом он достал целебную пилюлю, которая обошлась ему в кругленькую сумму. Дин Юн в сомнениях посмотрел на нее, однако сомнения быстро сменились решимостью.

— Фан Му, если ты одурачил меня, ты заплатишься!

Он быстро положил пилюлю в рот. В эту секунду его разум сотряс рокот, а все его тело начала задрожало. Духовная энергия бушующими волнами взрывалась у него внутри. Так прошло три дня. Всё это время Дин Юна била дрожь. К вечеру третьего дня он открыл глаза. Из его Культивации, заполняя всю пещеру, исходила мощь поздней ступени Возведения Основания.

Он поднялся на трясущихся ногах и проверил свою Культивацию. Убедившись, что всё в порядке, он запрокинул голову и расхохотался. Его хохот привлек внимание многих учеников Внутренней Секты. Довольно быстро любопытство на их лицах сменилось удивлением.

— Дин Юн наконец-то пробился!

— Он многие годы не мог сдвинуться со средней ступени Возведения Основания. И сейчас пробился!

Новости о прорыве Дин Юна наделали немало шума во Внутренней Секте Подразделения Пурпурного Ци. С Культивацией поздней ступени Возведения Основания у него появился шанс стать учеником Конклава. Учитывая долгий срок, который он провел на средней ступени Возведения Основания, его прорыв заставил многих учеников посмотреть на него в новом свете: как на потенциального конкурента.

Если бы все сводилось к обычному запоздалому прорыву, тогда всё внимание было бы на одном Дин Юне. Всё-таки, даже поздний прорыв был обычным прорывом, однако Бай Юньлай следил за Пещерой Бессмертного Дин Юна. Как только он узнал о прорыве, то сразу же задействовал все свои навыки и связи, чтобы оповестить всех, кого можно, что Фан Му изготовил эту пилюлю. Прорыв Дин Юна предоставил ему отличный шанс рассказать всем о навыках алхимика Фан Му. Эта новость превратилась в настоящую бурю, захлестнувшую всю Внутреннюю Секту. Следующие несколько дней ученики Внутренней Секты Подразделения Пурпурного Ци только и говорили, что о Дин Юне и Фан Му.

Когда ученики Внутренней Секты выбирали алхимика самым важным критерием для них было не мастерство, а его репутация. Чем выше репутация мастера-алхимика, тем чаще к нему обращались. Благодаря содействию Бай Юньлая, а также успешному прорыву Дин Юна, имя Фан Му теперь было на слуху во всей Внутренней Секте.

Дин Юн тоже особо не сдерживался. Что интересно, Дин Юн не только с радостью рекомендовал всем Фан Му, но, когда бы у него не спрашивали про прорыв, он всегда прямо говорил, что только благодаря целебной пилюле Фан Му прорыв прошел настолько успешно. Причина проста. Ему не составляло труда признать насколько потрясающей оказалась целебная пилюля Фан Му. Это поможет ему сгладить шероховатости их первого знакомства, а также заработает ему позитивной кармы для следующего раза, когда ему понадобится изготовить пилюлю.

Вот так Фан Му начал медленно строить свою репутацию среди учеников Внутренней Секты. Вскоре все знали про алхимика Фана, одного из тысячи мастеров-алхимиков Подразделения Пилюли Востока. С другой стороны, у каждого ученика Внутренней Секты имелись мастера-алхимики, которые по той или иной причине им нравились. Простых слухов недостаточно, чтобы они сменили своего мастера-алхимика, даже если эти слухи подкреплялись словами и прорывом Дин Юна. Многие по-прежнему сомневались.

Со временем новость достигла Внешней Секты Подразделения Пурпурного Ци и ученика ответственного за проверку пилюль. Глаза Су Чжунлуна загорелись. Целый месяц он не находил себе места, пытаясь понять, какой алхимик скрывается за иероглифом "Фан". Он наведлся в Павильон Пилюль Внутренней Секты за информацией, но в итоге вернулся с пустыми руками. После этого каждую партию пилюлю для Внешней Секты он проверял очень тщательно. К сожалению, среди них больше не было флаконов с пометкой "Фан", что его неслыханно расстраивало. Он сохранил оригинальный флакон и часто доставал пилюли, чтобы полюбоваться. Чем больше он на них смотрел, тем сильнее становилось восхищение в его

сердце, и тем сильнее ему хотелось узнать имя этого таинственного алхимика Фан. Когда до него дошли новости о Фан Му и Дин Юне, он был на восемьдесят процентов уверен, что Фан Му тот, кого он ищет.

Су Чжунлунь бегом бросился из Внешней Секты в сторону Подразделения Пилюли Востока, там он выследил Бай Юньлая и упросил представить его Фан Му. Мэн Хао прекрасно понимал, чем всё это время занимался Бай Юньлай. Он терпеливо ждал клиентов, и всё же никто так и не появился. В этот момент Бай Юньлай передал ему запрос на изготовление пилюли для Су Чжунлуня. Мэн Хао тотчас оживился и отправил ему свой ответ.

Несколько дней спустя Су Чжунлунь получил желаемую пилюлю и поспешил в свою комнату. После нескольких дыхательных упражнений он внимательно изучил пилюлю. Чем больше он на нее смотрел, тем ярче становился блеск в его глазах. Под конец он тяжело задышал.

— Я предоставил целебные травы с целебной силой в пятьдесят процентов, целебная сила этой пилюли тоже пятьдесят процентов! Только Мастера Тиглей могут смешивать разные целебные травы вместе, дабы получить похожие на эту пилюлю. Обычным мастерам-алхимикам это не под силу. Самое большее, на что они могут рассчитывать — это тридцать процентов целебной силы. Поразительно! Этот Фан Му... он простой мастер-алхимик, но его целебные пилюли на уровне Мастера Тиглей!

Не в силах больше сдерживать возбуждение, он положил пилюлю с пятидесятипроцентной целебной силой к себе в рот. Через несколько часов он открыл глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/52304>